

2016-02-04 **Минсельхоз выступил против добычи никеля под Воронежем**

По мнению министерства, лучше использовать чернозем для производства продовольствия в условиях санкций, а не экспортировать выкопанное

В конце прошлого года уполномоченный по правам человека Элла Памфилова отправила письмо Владимиру Путину с просьбой остановить один из проектов компании УГМК, президентом которой является Искандер Махмудов (занимает 29-е место в российском списке Forbes, состояние оценивается в \$3,5 млрд). Речь идет о скандально известном проекте по добыче никеля в Новохоперском районе Воронежской области, который вызвал острое сопротивление местного населения еще в 2013 году. В своем письме Памфилова просила правительство остановить создание в Воронежской области предприятия по добыче никеля, так как его работа нанесет серьезный урон экологии региона и погубит чернозем, который должен использоваться по сельхозназначению.

Уже 17 декабря письмо Памфиловой за подписью зампреда правительства Александра Хлопонина ушло в заинтересованные министерства, с требованием дать ответ президенту. По данным «Известий», Минсельхоз высказался против добычи, а Минприроды и Минэкономразвития рекомендовали администрации Воронежской области инициировать независимую общественную экологическую экспертизу в отношении будущего предприятия УГМК — при этом предполагается проект отложить и затем провести более комплексную государственную экологическую экспертизу.

Проект пройдет экспертизу

— Минсельхоз России последовательно отстаивает позицию о необходимости сохранения в сельскохозяйственном производстве сельскохозяйственных угодий и иных особо ценных сельскохозяйственных земель без возможности изменения видов разрешенного использования земельных участков в составе таких земель. Почвы в Воронежской области наиболее благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции. Учитывая, что Воронежская область является одним из ведущих регионов по производству сельскохозяйственной продукции, земельные участки в Новохоперском

районе целесообразно сохранить в составе земель сельхозназначения. Соответствующая позиция направлена в Минприроды России, — сообщили «Известиям» в пресс-службе Минсельхоза.

По словам источника в правительстве, Минприроды в письме в правительство предложило провести независимую экспертную экологическую оценку с привлечением независимой научной и природоохранной общественности, в том числе материалов проведенной ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду. — «Известия») в отношении проектной документации на строительство горнодобывающих предприятий (после ее разработки), с привлечением научной и природоохранной общественности. Письмо направлено главой ведомства Сергеем Донским, при этом он приписал, что «позиция Минсельхоза в установленный срок в Минприроды не представлена».

По этой ситуации пресс-служба Минсельхоза отметила, что ведомство «поддерживает инициативу Минприроды о проведении общественной экологической экспертизы». По словам двух источников в правительстве, независимую экологическую экспертизу проведут за счет Воронежской администрации. В ее пресс-центре заявили, что также поддерживают идею проведения независимой общественной экологической экспертизы.

По словам источника «Известий» в окружении Хлопонина, «принято решение о целесообразности проведения независимой общественной экологической экспертизы по проекту строительства ГОКа на Еланском и Елкинском участках в Воронежской области, из-за широкого общественного резонанса данного вопроса».

Борцы за экологию или вымогатели

По данным Росстата, по объему производства сельхозпродукции область занимает 6-е место среди регионов России — 3,5% от всего объема сельхозпродукции в России, или 13,8% в Центральном федеральном округе. Валовой региональный продукт региона составил за 2013 год (более свежих данных не дали и в самой областной администрации) 606,6 млрд рублей, из которых на сельское хозяйство приходится 80,7 млрд рублей, тогда как на добычу полезных ископаемых лишь 5,9 млрд рублей.

По данным Росстата, в 2014 году было уловлено 84,3 тыс. тонн вредных веществ — рекордный показатель для региона — из которых утилизировано только 13,9 тыс. т, или 16,5%. В 2013 году уловлено 53,2 тыс. т вредных веществ, в 2012 — 48,6 тыс. т. Добычу полезных ископаемых ведут некрупные компании и в небольших объемах. В частности, ОАО «Павловск неруд» добывает гранит и производит из него строительный камень, а «Воронежское рудоуправление» добывает минералы кварцевой группы, которые используются для изготовления стекла.

Роснедра выдали одной из «дочек» УГМК лицензии на открытые в советские годы Еланское и Елkinsкое медно-никелевые месторождения в 2012 году, предлагается подземная разработка месторождений и стройка горно-обогатительного комбината.

По данным опроса Института социологии РАН, в декабре 2012 года 98% жителей высказывались против строительства комбината в Новохоперском районе. По мнению протестующих, работа предприятия существенно ухудшит экологию в регионе и создаст угрозу здоровью населения. В 15 км от месторождения находится Хоперский заповедник, где обитают редкие животные и растения.

В апреле 2013 года акции протеста против комбината по добыче никеля прошли во многих городах, 11 мая активисты организовали лагерь неподалеку от месторождения, однако 13 мая они были разогнаны, а некоторые избиты сотрудниками охранного предприятия. 22 июня активисты напали на поселок геологов и сожгли его. Во время протестов произошли аресты по обвинению о вымогательстве денег у УГМК за остановку протестов в регионе, приговоры двум обвиняемым, Игорь Житенев и Михаил Безменский, пока не вынесены, но они находятся в СИЗО.

Юридические тонкости

— По законодательству у нас любая деятельность, которая может нанести вред окружающей среде, на стадии планирования должна проходить ОВОС. Эта процедура выполняется самим заказчиком, в нашем случае это делает УГМК. ОВОС обязательно должна включать общественные слушания, однако, так как процедуру проводит сам заказчик, она носит ознакомительный характер: предприятие просто уведомляет жителей, что, на основании их исследования, воздействие на окружающую среду будет таким-то, — рассказывает координатор программы по экологическому законодательству фонда «WWF Россия» Екатерина Хмелева. — До 2007 года почти все промпроекты проходили государственную экологическую экспертизу (ГЭЭ). С начала 2007 года это требование было исключено из закона, и теперь ГЭЭ проводится только для объектов,

которые находятся на особо охраняемых природных территориях, на море или для объектов, которые связаны с радиоактивными отходами.

Таким образом, продолжает Хмелева, в законодательстве есть пробел — результаты ОВОС должны подаваться в органы государственной экологической экспертизы (Минприроды), которые должны выносить решения по проекту, однако с 2007 года она вообще не проводится практически ни для каких предприятий, в том числе и металлургических.

— Общественная экологическая экспертиза, которую предлагают министерства, по закону проводится только по проектам, которые также являются объектами ГЭЭ. И получается, что какие бы результаты ни дала общественная экспертиза, в случае с проектом УГМК никаких правовых последствий она иметь не будет, так как решение принимается по итогам ГЭЭ, а она здесь не предусмотрена, — поделилась Хмелева.

Правда, согласно принятым летом 2014 года поправкам в закон «Об экологической экспертизе» (от 21 июля 2014 год, 219-ФЗ), с 1 января 2018 года проектная документация на строительство горнодобывающих предприятий будет подлежать ГЭЭ.

На сайте проекта УГМК сообщается, что по планам компании проект по добычи никеля будет подготовлен в 2016 году, соответственно под ГЭЭ он не попадает. Как заявил источник «Известий» в одном из министерств, «на проекте существуют сложности геологического характера, поэтому, вероятно, проект будет перенесен и попадет под процедуру ГЭЭ». Собеседник отметил, что на этот раз власти и УГМК действительно постараются изменить мнение общественности насчет проекта.

Радиационное заражение

В 2012 году при Воронежской облдуме был создан общественный совет по разработке месторождения никеля, куда вошли экологи и представители компании УГМК. Летом 2012 года совет определил основные экологические меры, которые позволят производить горные работы на воронежских месторождениях, как заявлялось, без существенного вреда для экологии. В отличие от горно-обогатительного комбината, завод по переработке концентратов предложено не размещать в Новохоперском районе

из-за выбросов в атмосферу серы и мышьяка (содержатся в руде) — предприятие планируется организовать в Кировграде Свердловской области.

Кроме того, в результате обогащения никеля образуются так называемые хвосты, которые содержат мышьяк и серу — их планируется перевозить на мусорные полигоны, а после загонять обратно в пласт. На время складирования на полигоне хвосты обогащения будут защищены «экраном» (по сути, полиэтиленовая пленка толщиной 3 мм) — это, вероятно, позволит не попадать им в почву. Обогащение руды (отделение полезного от бесполезного) будет производиться путем вымывания (флотационный метод), а водоем, где будут обогащать руду, также должен быть экранирован.

Для обогащения потребуется большое количество воды, и значительная часть критики проекта сводилась к масштабному осушению и загрязнению грунтовых вод — в том числе радиацией. Так, чтобы добраться до медно-никелевой руды, которая находится на глубине 300–350 метров от поверхности, нужно преодолеть 6 водных горизонтов. Практически все водные горизонты содержат вредные примеси, в том числе радиоактивные вещества — такие воды называют рассолами. Горизонт с чистой пресной водой располагается ближе всего к поверхности земли, и допустить попадание туда рассолов нельзя, иначе питьевая вода будет отравлена. В целом УГМК тогда согласилась с требованиями общественного совета, это подтверждается на сайте проекта компании — «Воронежский никель».

К началу 2016 года УГМК завершила первый этап геологоразведки, и зафиксированы нарушения по обращению с отходами. По ним эколо-активисты движения «Стоп-никель» обратились в прокуратуру, та признала нарушение и выписала подрядчику, ООО «Теплосеть плюс», штраф на 15 тыс. рублей.

В эпицентре возможного загрязнения проживают десятки тысяч человек, и признаки загрязнения питьевой воды налицо: активисты заказывали у независимых лабораторий анализы воды, которые подтверждали превышение допустимого уровня радиации в колодцах близлежащего поселка Елань-Колено. На днях эколо-активисты движения «Стоп-никель» получили письмо из местного райсуда, датированное 30 апреля 2015 года — в нем подтверждено, что вода в колодцах не соответствует требованиям радиационной безопасности и превышает предельный уровень суммарной альфа-активности в 3 раза (копия решения суда есть у «Известий»). В материалах суда отмечено, что «употребление такой воды может привести к возникновению и распространению массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) среди населения».

22 мая 2015 года воронежское управление Роспотребнадзора также признало, что общественные шахтные колодцы в Елань-Колено закрыты (копия писем есть у редакции). Однако в январе 2016 года департамент природных ресурсов и экологии Воронежской области сообщил активистам, что по итогам радиологических исследований вода соответствует санитарным правилам и при этом «создана рабочая группа по решению проблемы радиоактивного и химического загрязнения участков вблизи разгерметизированных геологических скважин в Новохоперском районе».

— Нам присылали ответы, что радиация в норме. Уже жители всех улиц жалуются на плохое качество воды, но надзорные органы проверять, несмотря на обращения граждан, не едут. Не выходя из теплых кабинетов, они отписываются — всё в порядке, — говорит эоактивист Лилия Ишкова.

Сомневается в соблюдении экологических требований также, старший научный сотрудник заповедника «Белогорье» (Белгородская область) Алла Силина.

— Никто уже не верит, что проект может быть реализован в соответствии с экологическими требованиями. В прошлом году возникла проблема с загрязнением вод из-за растампированных старых скважин, геологоразведка по которым велась в 1980–1990-е годы. Вероятно, отпала пломба, которая не давала рассолам попадать в пресные водные горизонты. В результате вода в колодцах села Елань-Колено уже заражена радиоактивными элементами, превышение по радиации в три раза по альфа-активности, по урану в полтора раза выше нормы. Употребление этой воды вызывает онкологические заболевания, к тому же люди этой водой поливают огороды, что также накапливается в овощах. Бурение новых скважин могло инициировать развал старых пломб. Если даже в этот раз произошел прорыв только нескольких пломб, то УГМК планирует бурить сотни скважин. Что может произойти через 30 лет, когда месторождение будет отработано, предположить несложно — для отравления воды на территории нескольких гектаров достаточно одной скважины.

Говоря о намеченной УГМК технологии разработки месторождения, Силина указывает, что по лицензии УГМК будет использовать для заполнения пустот в шахтах только 60% этих хвостов.

— Остальное всё равно придется хранить, а это сотни миллионов тонн ядовитых отходов, которые содержат мышьяк и серу. Хвостохранилище будет открытого типа, и всё это будет пылить (несмотря на заявление компании о пастовом загущении отходов) и попадать в атмосферу.

Согласно исследованию лаборатории ВГУ и РАН (проведено в 2015 году; есть у «Известий»), сейсмическая активность в Хоперском районе повышенная. Землетрясения силой в 6 баллов, говорится в исследовании, будут происходить каждые 40–50 лет. Если в районе добычи никеля произойдет серьезное землетрясение, то пломбы, которые защищают попадание рассолов в пресный водный горизонт, могут разрушиться и вода будет отравлена. Если землетрясение произойдет в районе складирования хвостов обогащения, может образоваться трещина в экране и тогда в грунт попадут мышьяк и сера, которые далее могут просочиться в пресноводный горизонт и отравить воду, сказано в исследовании.

По мнению координатора «Движения в защиту Хопра» Константина Рубахина, из-за низких цен на никель компания Махмудова неизбежно начнет экономить на природоохранных мерах.

— Все эти 4 года с момента объявления конкурса на хоперские недра, цена на никель неуклонно падала, — говорит Рубахин. — И если проект УГМК по Еланскому и Елкинскому месторождению рассчитывался исходя из цены \$22,8 тыс. за 1 т, то сегодня цена плавает вокруг \$8 тыс. — это практически втрое ниже. Экономика проекта непрозрачна. Развернуть горно-обоганительное предприятие на ценнейшем сельскохозяйственном и природоохранном регионе — что может быть циничнее? Где еду будем выращивать?

В УГМК не ответили на вопросы «Известий».